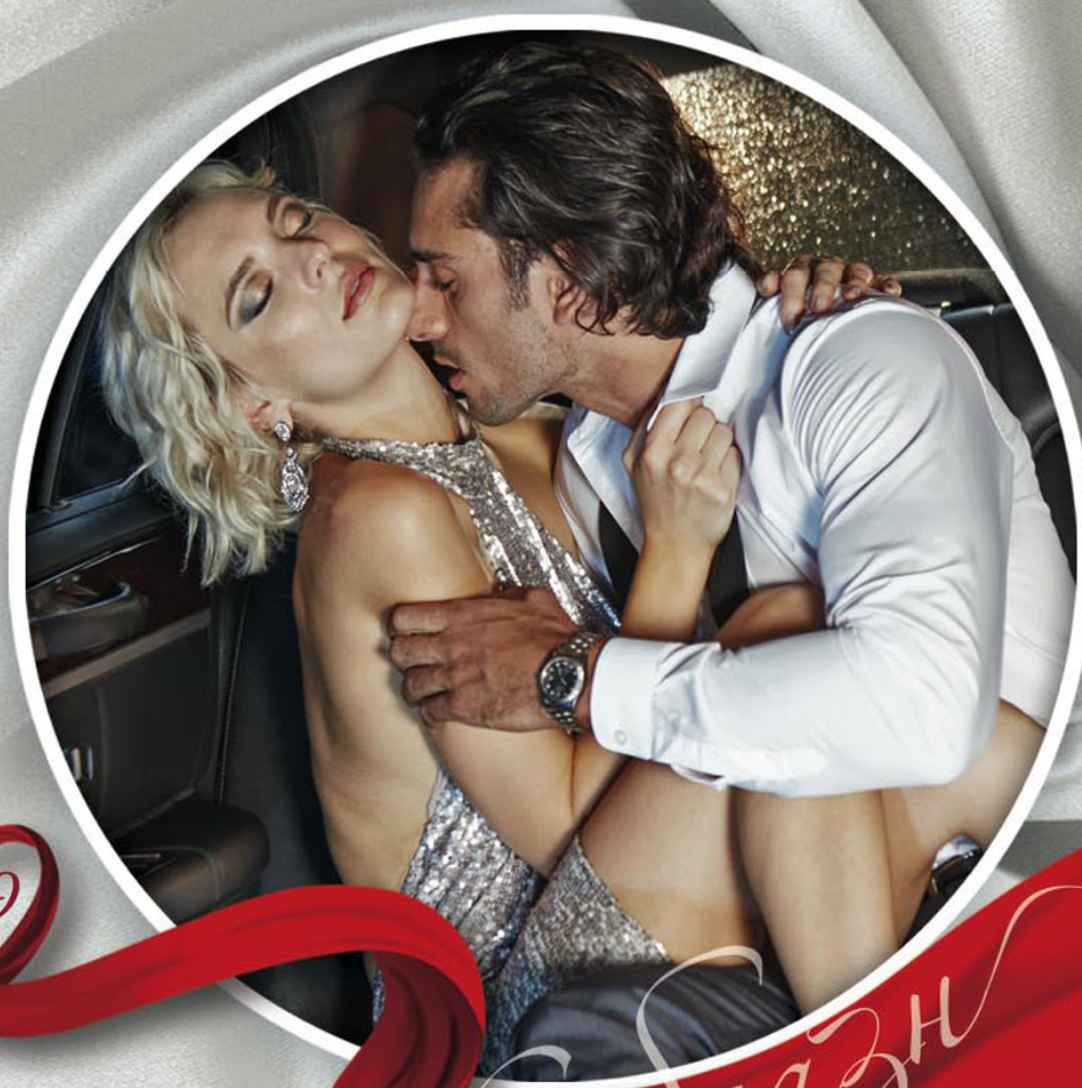

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут

В ШАГЕ ОТ СОБЛАЗНА

309

 HARLEQUIN®

Соблазн

Соблазн – Harlequin

Карен Бут

В шаге от соблазна

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Бут К.

В шаге от соблазна / К. Бут — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08554-2

Лили и Ной работают вместе уже два года. И два года таят чувства друг к другу, чтобы не разрушить деловые отношения. Но по иронии судьбы именно бизнес толкает их в объятия друг к другу: чтобы заключить выгодную сделку, сулящую огромную прибыль, они становятся женихом и невестой...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08554-2

© Бут К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Карен Бут

В шаге от соблазна

Karen Booth
BETWEEN MARRIAGE AND MERGER

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Between Marriage and Merger
© 2018 by Karen Booth
«В шаге от соблазна»
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Идея брака восхищала Лили Фостер – два человека любят друг друга настолько, что обмениваются клятвами верности. Реальность, однако, разочаровывала и даже раздражала до кожного зуда: Лили присутствовала на бракосочетании в зале городской администрации Нью-Йорка – никакой органной музыки, священника или невесты в шикарном пышном платье. Кожа ее стала липкой от пота. Она не в силах была стоять спокойно. Ее инстинкты кричали: «Беги! Беги отсюда как можно быстрее и дальше!» Но она не смела. Она должна быть здесь. Она получила приглашение на импровизированное бракосочетание сестры своего босса. А для своего босса Ноя Локка Лили была готова на что угодно. Потому что, к своему стыду и ужасу, она обожала его.

Мало того, наблюдая за тем, как кто-то женится, Лили чувствовала, что словно копается в старом пыльном сундуке, хранящем грустные воспоминания о собственной мечте, которой не суждено сбыться. Если женщину бросили у алтаря, не важно по какой причине, она этого не забудет до конца своих дней. И сегодня память ее была растрожена.

– Властью, данной мне штатом Нью-Йорк, объявляю вас мужем и женой.

Едва сдерживая ревнивую зависть и сентиментальные рыдания, Лили наблюдала, как невеста, сестра Ноя, Шарлотта, и ее новоиспеченный муж, красавчик Майкл, слились в страстном поцелуе. Похоже, они в самом деле любят друг друга. Проклятые слезы все же сдержать не удалось. Шарлотта в белом платье до колен, предательски обтягивающем пятимесячный животик, приподнялась на мысочке одной ноги и подогнула вторую: ни дать ни взять картинка с обложки любовного романа, смотреть на которую у Лили больше не было сил.

Она выудила из сумочки бумажный носовой платок и бросила быстрый взгляд на Ноя. Тот стоял рядом с женихом, сунув руки в карманы, и сосредоточенно разглядывал свои ботинки, возможно, потому, что они были красивыми и дорогими, как и все в его жизни. Ной прослыл заядлым плеейбоем, так что нью-йоркские таблоиды вели за ним постоянную охоту. На свадьбе он явно, как и Лили, чувствовал себя не в своей тарелке.

Неудивительно, что Ной выбрал стезю записного ловеласа. Он был чертовски хорош собой. Идеален. Высокий, подтянутый, атлетичный, но не перекачанный. Небрежно взъерошенные каштановые волосы, коротко стриженные над шеей и ушами, удлиненные на макушке; гипнотические мшисто-зеленые глаза... От него невозможно было оторвать взгляд. О нем невозможно было перестать думать. К счастью, за два года работы с ним Лили научилась игнорировать его чары, ну или хотя бы делать вид, что игнорирует. Потому что иначе нельзя: Ной был ее боссом, а работа была для нее слишком важна. И в своем деле ей не было равных. Ной и его брат Сойер это прекрасно знали.

Шарлотта повернулась к Лили и Ною, улыбка на ее лице сияла ярче, чем бриллиантовые серьги в ушах.

– Спасибо, что согласились быть свидетелями. Мы с Майклом очень ценим это. Даже не знаю, как сказать... Как-то в одночасье мы вдруг решили, что пора, день настал.

Майкл наклонился и поцеловал Шарлотту в макушку. Эта парочка была такой милой и очаровательной, что у Лили заболело в груди. Когда-то и у нее была романтическая любовь. Была и сплыла...

– Рад за вас. Поздравляю. – Ной чмокнул сестру в щеку, потом потряс руку Майкла.

Тут где-то раздался рингтон телефона Шарлотты, она встрепенулась, схватила мужа за руку и утащила за собой в зал. Наверняка звонят знакомые пожелать новобрачным счастья – у семейства Локк весьма обширные связи.

– Не хочешь выпить? Уже почти пять, в офис возвращаться смысла нет.

Приглашение Ноя прозвучало буднично, словно для Лили оно было обычным делом, словно она – один из его многочисленных приятелей. Что ж, она подозревала, что именно так он ее и воспринимал всегда. Несколько раз Ной и Лили выбирались куда-то вместе: встречи эти проходили замечательно и весело, а кроме того, вселяли в сердце Лили ложные надежды и навевали ей такие чувственные сны, что она просыпалась в четыре утра, задыхаясь и вся в поту. От таких снов не хочется возвращаться к реальности, хочется, чтобы они длились вечно.

– Мило, что ты предложил, но я, пожалуй, лучше отправлюсь домой, скину эти туфли, что-нибудь почитаю.

– Вечер пятницы. Видимо, ты собираешься отправиться в свой книжный?

Любимым местом в городе для Лили был магазинчик, специализирующийся на любовных романах.

– Все обо мне знаешь, да?

– Стараюсь. Я очень внимателен.

Сердце Лили подскочило к горлу и заколотилось там как сумасшедшее. Бум-бум! Бум-бум! Взгляд Ноя словно загипнотизировал ее, не позволяя отвести глаза от его лица. Сейчас она хотела только одного: поставить жизнь на паузу, просто стоять и смотреть на него. В перерывах между поцелуями, разумеется. Что ж, мечтать не вредно.

Ной прочистил горло.

– Спасибо, что пришла. Шарлотте непросто было справиться со всеми этими хлопотами, да еще в ее положении. Я искренне рад за нее. Хотя не хотел бы быть на ее месте. Кажется, впереди такой день, а потом вдруг раз – все кончено.

– Это точно. – Да ему и половины всего неизвестно! И говорить об этом Лили с ним вовсе не собиралась. О некоторых вещах лучше забыть. Навсегда.

– Что ж, ладно. До понедельника.

– Да. Хороших выходных. – Лили улыбнулась и пошла прочь, стараясь скрыть волнение.

Работать с Лили по понедельникам для Ноя всегда было тяжело. Несколько дней вдали от нее сводили его способность держать себя в руках практически на нет. Сегодня он не мог даже смотреть на нее.

– Ты что-то рано, – как обычно жизнерадостно, заметила она, появившись в дверях его кабинета.

– Срочная встреча по сделке с «Ханнафортс отелс». Шарлотта тоже приедет. Не знаю, сказала ли она тебе, но мы подключили ее к делу. – Ной до сих пор не поднял глаз на Лили, но периферическим зрением уловил, что на ней голубой свитер. Голубой свитер! Тот самый, который подчеркивает не только все соблазнительные изгибы ее фигуры, но и восхитительные сапфировые глаза.

– О, ясно. Я только быстренько брошу вещи, проверю почту и буду готова.

– Отлично. – И ладно бы только свитер! Воздух в кабинете наполнился легким ароматом – сладким и солнечным, как она сама. Ною пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы сосредоточиться на работе.

– Если, конечно, тебе не нужно что-то прямо сейчас, – добавила Лили, негромко постукивая пальчиками по дверному косяку.

На мгновение он представил, как ее нежные пальцы расстегивают пуговицы его рубашки и прикасаются к обнаженной коже груди. Так! Он должен немедленно прекратить об этом думать, иначе потеряет контроль.

– Все в порядке. Иди.

Лили удалилась, а Ной откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул. Нет, это становится просто невыносимым!

Даже после двух лет работы с Лили его двойственное отношение к ней не меняется. Он любит видеть ее ежедневно, то, как она буквально освещает офис и разруливает сложнейшие ситуации, но при всем при этом он ненавидит, как легко она превращает его в пускающего слюни идиота. Он ненавидит оказываться рядом с ней в тесных закрытых помещениях, в лифте например, где ему приходится прикладывать титанические усилия, чтобы не поцеловать ее.

В общем, если на свете и существовала идеальная, по мнению Ноя, женщина, то это была она – Лили. К тому же не сотрудник, а мечта: сообразительная, способная, все схватывающая на лету, внимательная, скрупулезная. Ценнейший работник компании «Локк и Локк», которой владели и управляли он и его брат Сойер.

Сойер не раз говорил, что Лили и умная, и красивая, и добрая, Ной же держал язык за зубами и рот на замке. Это помогало ему кое-как справляться с чувствами.

– Все. Я вернулась.

Лили грациозно вплыла в кабинет и принялась аккуратно складывать разбросанные по столу бумаги. Она прекрасно знала, как он любит порядок, хотя никогда ей об этом прямо не говорил. Она каким-то образом просто знала о его предпочтениях.

– Как выходные? Хорошо? – поинтересовался Ной, бросив на нее быстрый взгляд. Золотистые чуть выющиеся волосы выгодно подчеркивали изящный изгиб шеи. Ему ужасно нравился ее слегка библиотечарский вид. Так и хотелось, чтобы она взглянула на него поверх очков и попросила соблюдать тишину.

– Как обычно.

– Вечер пятницы снова провела в книжном магазинчике любовных романов?

– Да. Могу там часами сидеть и зачитываться романтическими историями.

Ную и это нравилось в Лили. Он тоже любил читать, но предпочитал историческую литературу и публицистику. Он вообще не был романтиком, в отличие от Лили, возможно, именно в этом крылась для него большая часть ее привлекательности. И он был бы не прочь поделиться с ней избытком своего пессимизма относительно дел сердечных. Даже на простой гражданской церемонии бракосочетания Шарлотты Лили умудрилась пустить слезу. Ной же, безусловно, был счастлив за сестру, однако никакого душевного трепета не испытывал. Свадебные церемонии абсолютно не трогали его.

К реальности его вернул звонкий голос Шарлотты.

– Похоже, сестренка уже здесь. – Ной поднялся и вышел из-за стола, мимоходом позволив себе взглянуть на узкую черную юбку Лили, обтягивавшую ее великолепные бедра. – Доброе утро, – поприветствовал он Шарлотту.

В офисе компании она появлялась часто, особенно когда они взялись за дело с «Ханнафортс отелс», но, как правило, не раньше обеда. По утрам у нее было полно других дел – встречи с агентом по недвижимости, заботы, связанные с предстоящим материнством...

– Сойер уже рассказал тебе о видео? – поинтересовалась Шарлотта, расстегивая пальто.

– Сойер говорит по телефону с мистером Ханнафортом, – сообщила Лили. Она порхала по кабинету, успевая копировать документы и отвечать на звонки. – Он оставил мне записку – попросил его не беспокоить. Не знаю, когда он закончит.

Дверь кабинета Сойера распахнулась, и он появился на пороге. Без пиджака, рукава сорочки подвернуты – он выглядел так, словно проработал не один час. Плохой знак. Часы показывали всего десять минут десятого.

– Шарлотта, ты рассказала Ную новости? – спросил он.

– Не успела.

– Она только вошла, – встрял Ной. – Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

– Ханнафорт уже видел. И он не в восторге, – сообщил Сойер.

– О нет! – Шарлотта решительно устремилась в кабинет Сойера.

– Ты поучаствуешь в этом? – обратился Ной к Лили. Он не был уверен, в чем именно, однако было похоже, что предстоит серьезная дискуссия.

– Да, но я почти доделала кое-какие материалы по Ханнафорту и думаю, они вам пригодятся. – Она широко улыбнулась. – Вы начинайте, а я через минутку к вам присоединюсь.

Ной тоже вошел в кабинет Сойера.

– Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – снова поинтересовался он, усаживаясь рядом с Шарлоттой.

– Рано утром Шарлотта позвонила мне... – начал было Сойер.

– Я и тебе звонила, Ной, но попала на голосовую почту. Почему ты никогда не отвечаешь на мои звонки?

Ной ненавидел свой телефон, поэтому частенько отключал звук или просто оставлял аппарат в другой комнате. Оставаясь на связи круглые сутки, он чувствовал себя словно в ловушке, и это его бесило.

– Извини. Так что же?

Шарлотта достала свой телефон.

– Я сохранила ссылку.

Сойер протестующе поднял ладонь и развернул свой ноутбук экраном к Ною и Шарлотте.

– Не трать время. Это прислал мне Лайл Ханнафорт.

Он открыл видео, за кадром раздался женский голос, и, едва он произнес имя Ноя, у того земля буквально ушла из-под ног.

«– Известный бизнесмен Ной Локк в течение нескольких месяцев был замечен с разными женщинами...»

Таблоиды и раньше немало вещали о жизни Ноя, но в этот раз все было иначе. Руки у него похолодели, колени ослабли, все тело покрылось холодной испариной. На экране замелькали фотокадры: Ной выходит то из одного, то из другого бара, ресторана – и всякий раз под ручку с новой спутницей. Одна... вторая... третья... Остановились на пятнадцати. Ной почувствовал, как на него накатывает дурнота.

«– В то время как его брат Сойер и сестра Шарлотта остепенились, Ной, похоже, решил продолжить традиции семейства Локк. Их отец, Джеймс Локк, был четырежды женат и на протяжении многих лет связан романтическими узами с сотнями светских львиц Нью-Йорка. И средний Локк, видимо, решил идти по стопам отца».

Ной обладал талантом не обращать внимания на самые разные вещи, но не в этот раз. Сейчас он был готов рвать и метать.

– Я позвоню нашему адвокату. Это же клевета!

– В самом деле? И где тут клевета? – Сойер развернул ноутбук к себе, и Ной мысленно с облегчением вздохнул. Заключительная фраза беспрерывно пульсировала в его мозгу: «И средний Локк, видимо, решил идти по стопам отца». Это уж точно была абсолютная ложь!

– Ну? – нетерпеливо встряла Шарлотта. – Ты не ответил на вопрос.

Ной откинулся на спинку стула, лихорадочно соображая: а действительно, в чем заключается ложь?

– Э-э... нет... то есть да. Да! Я встречался со всеми этими женщинами. Но вообще-то мы живем в свободной стране, где одинокий мужчина вправе поужинать с одинокой женщиной.

– Или с пятнадцатью, – саркастически усмехнулась Шарлотта.

– Я вообще не понимаю, в чем тут проблема. Тоже мне новость дня! – Ной в ярости заиграл желваками.

– Люди любят сплетни. Особенно о богатеях, которым нравится проводить время в компании хорошеньких женщин, – заметила Шарлотта. – Тебе пора бы об этом знать.

Конечно, Ной об этом знал. Но раньше мишенью желтой прессы был Соьер. Шарлотту несколько раз арестовывали за разгул на тусовках. Но это было давно. Теперь оба обзавелись семьями, а потому все внимание переключилось на холостяка Ноя.

– Так, ладно. И что, Ханнафорт все это уже видел? Как такое могло случиться, черт побери?!

– Это же Интернет, Ной. Новости распространяются со скоростью лесного пожара. Ханнафорт не в восторге от увиденного.

Сделка, над которой они работали вместе с Лайлом Ханнафортом, основателем и генеральным директором «Ханнафорт отелс», была очень крупной. Обещала огромную прибыль.

– Он очень прямолинеен. И слов на ветер не бросает. Он и так не слишком расположен к кому бы то ни было по фамилии Локк. Нам стоило огромных трудов убедить его, что мы не похожи на нашего отца.

Лайл ненавидел Джеймса Локка, и тот отвечал ему взаимностью. Они всегда были непримиримыми соперниками. И что бы ни заставило пойти Ханнафорта на эту сделку, передумать он мог с легкостью.

– Я прекрасно знаю, как много мы работали.

– Он не уверен, что может вести дела с человеком, который относится к женщинам не так, как должно, – заметил Соьер.

Ной вскочил и негодуя стукнул кулаком по столу.

– Так-так! Минутку! Пригласить женщину на ужин – это вовсе не недостойно. Я всегда веду себя как истинный джентльмен! Всегда!

– Да уж, ты джентльмен во многих отношениях, – скептически вставила Шарлотта.

Он, конечно, мог бы напомнить ей, что в свое время она сама меняла мужчин как перчатки, но не стал – не годится вести себя так по отношению к сестре, да еще к беременной.

– Ной, я знаю, что ты хороший парень, – сказал Соьер. – И Шарлотта тоже это знает. Но Ханнафорт чтит семейные ценности. У него пять взрослых дочерей, так что, уверен, он навиделся недостойного поведения со стороны мужчин. И он гордится своей... старомодностью. Он и его жена вместе еще со школы.

Эта подробность семейной жизни Ханнафорта впечатлила Ноя. Так долго быть вместе с одной-единственной женщиной! Как такое вообще возможно? У их отца было несколько браков и бог знает сколько романов. И именно в этом разница между ними. Отец, декларируя собственную моногамность, строил серьезные отношения и сам же их разрушал. А он, Ной, прекрасно осознает свои возможности. И никогда не лжет женщинам, уверяя, что его любовь будет длиться вечно.

– Так что же говорит Ханнафорт?

– Скажем так: мы танцевали парой, но сейчас он готов покинуть танцпол.

На серьезном обсуждении эта сделка находилась всего около месяца и по большому счету висела на волоске. Несколько месяцев они потратили на то, чтобы убедить Лайла пообщаться с ними, наконец вроде бы пришли к взаимопониманию, и вдруг дело оказалось на грани провала.

– Seriously? Все так плохо?

– По его словам, он не намерен терпеть всю эту негативную шумиху, которой легко можно было избежать.

– И как я должен был ее избежать? Разве шумиху можно предвидеть? – раздраженно фыркнул Ной. А он ведь так ждал этого спокойного дня в офисе: встреч у него назначено не было, намечалось лишь несколько деловых звонков и кое-какие новые проекты он собирался обсудить с Лили.

– Думаю, он имел в виду, что такого не произошло бы, если бы ты не встречался с дюжиной разных женщин.

Ной был ужасно расстроен. Он никогда не признался бы в этом, но отчасти виной тому была Лили. Вечера и ночи, которые он проводил в одиночестве, были ужасны. Он не мог читать, не мог смотреть телевизор. Все его мысли поглощала одна лишь Лили: как она выглядела, что говорила, чем занималась... Все, что происходило с ней в течение дня, прокручивалось у него в голове, словно художественный фильм.

Но Сойер был неумолим. Лили – ценнейший сотрудник. Она идеальна. И он, Ной, не должен все испортить, разбив ее сердце. И Ною пришлось смириться с тем, что Лили – запретный плод.

– Как нам теперь убедить господина Ханна-форта, что наш Ной – порядочный человек? – задумчиво поинтересовалась Шарлотта.

Сойер хмыкнул:

– Женить его. Или хотя бы обручить.

Шарлотта недоверчиво усмехнулась.

– Но это надо сделать в самое ближайшее время. Лучше до того, как мы отправимся на свадьбу дочери Ханнафорта.

– Это было бы идеально. – Сойер задумчиво устремил взгляд в пространство.

Ной отнесся к этой идее скептически. В его жизни нет женщины, которой он готов предложить руку и сердце. Даже близко нет.

В этот момент раздался стук в дверь, и в кабинет вошла Лили с четырьмя черными папками в руках.

– У меня тут прогнозы по доходам от сделки – нашим и Ханнафорта.

– Отлично, спасибо, – кивнул Сойер.

Пока Лили раздавала презентации, Ной поднялся.

– Лили, можешь сесть на мое место.

Та приняла его предложение и, усевшись, заметила:

– Как хорошо ты нагрел для меня местечко.

В ответ он лишь хмыкнул. Боже, скоро она точно его доканает!

Потом открыл свою папку. Досконально изучать информацию времени не было, но ему хватило одного взгляда, чтобы понять: если сделка выгорит, они озолотятся. А из-за него, хотя он ничего предосудительного и не сделал, все может пойти коту под хвост. И тогда уж Сойер и Шарлотта его не простят. А если и простят, то очень и очень не скоро. Семья Локк и так немало вынесла из-за их отца, и Ною вовсе не хотелось стать причиной новых неприятностей.

Сойер пролистал страницы.

– Ух ты, цифры впечатляют.

– Точно, – подтвердила Шарлотта, захлопнув папку. – Мы не можем профукать это дело.

– Не можем, – согласился Ной.

Шарлотта, прищурившись, пристально посмотрела на него и медленно перевела взгляд на Лили.

– Лили, можно тебе задать вопрос?

– Конечно.

– Не хочешь ли ты пойти вместе с нами на свадьбу. В эти выходные. Понимаю, у тебя, наверное, запланированы свои дела...

Едва она сказала это, до Ноя дошло, что именно задумала сестра. Она хочет свести его с Лили. С женщиной, о которой он мечтает и которая для него недосыгаема.

– На свадьбу? Ты имеешь в виду свадьбу Энни Ханнафорт?

Шарлотта беззаботно улыбнулась – так, словно у них не было никаких проблем. Ной же приготовил с дюжину причин, по которым не собирается участвовать в задумке сестрицы. Ни под каким видом!

– Именно. И нам нужно, чтобы ты пришла с Ноем. Как будто ты его невеста.

Глава 2

Лили судорожно пыталась собраться с мыслями и сохранить на лице улыбку. Но удалось ей это лишь потому, что лицо словно окаменело. Тем временем мысли ее метались. Она не ослышалась? Ей предложили притвориться невестой Ноя Локка? Да еще и на свадьбе дочери самого Ханнафорта?

Самый страшный ночной кошмар Лили и самая сладкая ее мечта слились воедино.

– Ты что, серьезно?

– Знаю-знаю, звучит несколько странно, но так ты здорово поможешь нашей компании. Ной присел на краешек стола Сойера, глядя на нее с некоторым смущением.

– Ты вовсе не обязана этого делать, – сказал он. – Это не входит в твою работу.

– Разумеется, мы тебе хорошо заплатим, – вступил в разговор Сойер. – Ты подумай как следует. Нам всем вообще стоит хорошенько все обдумать.

– Я должна притвориться невестой Ноя, – повторила Лили, чтобы окончательно убедиться в том, что правильно все понимает.

– Да. Для того чтобы свести на нет отрицательный эффект нелестного сюжета о Ное, который показали в новостях. Мистер Ханнафорт должен осознать, что все Локки благонадежны и не дают повода для досужих сплетен.

– Нелестного сюжета? – Лили представления не имела, о чем толкует Шарлотта.

– Хочешь посмотреть?

Ной протестующе заворчал.

– Не надо ей этого смотреть. Мы с Лили должны действовать сообща, и я не хочу, чтобы она плохо думала обо мне.

Шарлотта наклонилась ближе к Лили и доверительно сообщила:

– Сюжет о том, что Ной встречается сразу с несколькими женщинами.

Губы Лили непроизвольно вытянулись в тонкую линию. Она не понаслышке знала о свиданиях Ноя с разными женщинами. Некоторые приходили в офис. Все, как одна, до безобразия красивые. И она слышала, как нежно он беседовал с ними. Она, Лили, сделала бы что угодно ради того, чтобы мужчина сказал ей хотя бы десятую часть того, что говорил Ной тем красоткам. Которые на самом деле особенно его не заботили.

– Понимаю...

– Как я уже сказал, – вмешался Сойер, – мы должны хорошенько все продумать. Обещаю, тебе будет ради чего тратить на это время. Обычно я не действую подобным образом, но сложившаяся ситуация требует, скажем так, творческого подхода.

Лили лихорадочно соображала, стоит ли ввязываться в такую сомнительную авантюру. Ей очень нравилось работать в компании Локков, поэтому ответить «нет» вот так сразу она не могла, да и не хотелось ей подводить Сойера и Ноя. Но был в работе на Локков один очевидный минус – невозможность продвижения по карьерной лестнице. Ее обязанности давно уже вышли за пределы того, чем занимается обычно администратор, но она была способна на гораздо большее. Если бы игра стоила свеч. Она была очень добросовестным и трудолюбивым сотрудником, но далеко не идиоткой. Она не собиралась идти на все, что угодно, лишь потому, что они решили воспользоваться ею.

– Делать этого ради денег я не буду. Я хочу получить долю в компании. – Лили гордилась собой: она спокойно и деловито выдвинула достойное требование. Ее не волновало, как они его воспримут. – Небольшую, но долю. Я считаю, что давно доказала свою ценность компании, но я хочу большего.

Сойер медленно кивнул, как бы давая понять, что обдумывает решение. Шарлотта взглянула на свой телефон.

– Ну, это решать не мне. К тому же я опаздываю к врачу. – Она поднялась и быстро взглянула на каждого из братьев. – Не вздумайте все испортить. Лили, не дай им все испортить. – С тем она и удалилась.

– Что думаешь? – спросил Сойер у Ноя.

– Ты сам мне тысячу раз говорил, что Лили лучшая сотрудница. Незаменимая. Если она проведет со мной уик-энд и все сложится, мы дадим ей то, чего она хочет.

Сойер тихонько хихикнул, а Ной рассмеялся, отчего на душе у Лили немедленно потеплело. Ее переполняла гордость от осознания того, что, оказывается, братья настолько высокого о ней мнения. Значит, не зря два года назад она решила сосредоточиться на карьере, отодвинув на задний план свои интересы, а заодно и личную жизнь.

– Думаю, один процент будет в самый раз, – заявил Ной.

– Согласен, – быстро кивнул Сойер. – Звучит, конечно, не особенно впечатляюще, но сделка с Ханнафортом принесет немалые дивиденды и увеличит наш капитал. Так что выйдет неплохой куш за три дня работы.

Лили неплохо была знакома с цифрами, а потому понимала, что один процент фирмы «Локк и Локк», особенно с учетом успешной сделки с Ханнафортом, хорошо обеспечит ее на всю жизнь. И это всего за один рабочий уик-энд! В течение которого ей придется притворяться невестой великолепного и недостижимого Ноя Локка! Да чего тут думать!

– Я согласна.

– Отличная новость. Спасибо. – Сойер тревожно сдвинул брови. – Надеюсь, ты не думаешь, что подобные методы работы у нас в порядке вещей?

– Я здесь уже два года, а потому знаю, что вы такое не практикуете. Просто порой возникают экстраординарные ситуации, требующие экстраординарных мер.

– Именно так.

– А теперь мне пора вернуться к работе. Надо сделать кучу звонков и разобраться с почтой. – Лили поднялась, однако душу ее терзал червь сомнения. А правильно ли она поступает? Вдруг это разрушит ее рабочие взаимоотношения с Ноем? Очень не хотелось бы потом пожалеть о содеянном...

Ной посмотрел на нее, и под его взглядом она вдруг почувствовала себя обнаженной. Словно он насквозь ее видел.

– Разумеется, – сказал он.

Она молча, с улыбкой кивнула, но в тот момент думать она могла лишь о Ное Локке. О том, что он тот самый парень и этого не изменить.

Ной закрыл дверь кабинета за Лили и принялся нервно расхаживать взад-вперед.

– По-моему, это плохая идея. Вы вообще в курсе, чем занимаются обрученные влюбленные? И как они себя ведут?

– В общих чертах, – рассеянно буркнул Сойер, углубившись в изучение отчетов по фирме Ханнафорта. – Может, расскажешь поподробнее?

– Они ходят все время вместе, держатся за руки, обнимаются. Целуются!

– Звучит правдоподобно. Не сомневаюсь, все это ты умеешь. – Сойер перелистнул очередную страничку.

– Но разве я не должен держаться от Лили подальше? Сколько раз ты сам твердил мне, что она должна быть мне как сестра. «Не порти все, Ной. Прекрати придумывать причины, чтобы быть рядом с ней, Ной». – Опершись ладонями на стол Сойера, он сердито уставился на брата. – Ваша затея – самый легкий способ все испортить и потерять ценнейшего сотрудника!

– Значит, мои доводы справедливы. – Сойер отложил папку в сторону. – Ну что ж, утренний видеосюжет дал нам ясно понять, что проблем с расставанием у тебя не возникнет. Чувства твои меня не волнуют. Что касается Лили... Думаю, она справится. Она очень умная и силь-

ная. Кроме того, она сама согласилась на это, а мы уж в долгу не останемся – вознаграждение ее ждет весьма щедрое. Я, конечно, немного волнуюсь. Но и только. Что такого непоправимого может произойти между двумя взрослыми людьми за три дня?

– Честно? Я без понятия. Никогда раньше не притворялся обрученным.

– Кстати, важный момент: не забывай, что все это фарс! И у нее, возможно, есть кто-то другой.

Ной задумался: а что он, собственно, знает о Лили? Почти ничего. Она мало о себе рассказывает. Единственное, в чем он не сомневается, – на данный момент постоянного парня у нее нет. Она никогда не сетовала на необходимость порой работать допоздна, а вечера пятницы проводила в своем любимом книжном магазинчике.

– И не забывай, Лили для тебя под запретом, – продолжал Сойер. – Я помню, как ты глаз от нее оторвать не мог, когда она пришла к нам впервые.

– Да ладно тебе, ты говоришь так, будто я безнадёжный плейбой. Ты сам-то разве не заметил, что она сногшибательна?

– Заметил. Еще как заметил. И не только я, но и большинство наших клиентов.

– Ладно. Думаю, найду в себе силы справиться с работой в паре с моей лже-невестой. А вообще, эта ваша афера – самое отчаянное безумство в моей жизни.

– Не хочу наступать тебе на мозоль, но ты сам виноват. Однако я ценю твою готовность исправить ситуацию. Мы заключим сделку с Ханнафортом, и вы с Лили спокойно разбежитесь. Сомневаюсь, что его это заинтересует. Но сейчас мы должны развеять все его сомнения.

– Разведем. – Ной взялся за ручку двери.

– погоди. Это еще не все. Надо обнародовать вашу помолвку, и Лили должна получить кольцо. Все непременно захотят на него поглазеть.

Ной раздраженно застонал.

– И как, по-твоему, мы должны обнародовать помолвку. Дать объявление в светской хронике?

– Не думаю, что успеем. Я поговорю насчет этого с Кендалл. Надо как-то невзначай слить информацию прессе.

Жена Сойера, Кендалл, успешно занималась пиаром. Она блистательно разрекламировала открытие обновленного семейного отеля Локков «Гранд Легаси».

Ной с трудом подавил тяжелый вздох. – Дай мне знать, когда придет время.

Выйдя в холл, он увидел, что Лили за рабочим столом нет. Прошел в свой кабинет. Лили разбиралась в его шкафу. При виде ее Ной молча застыл на месте. Как обычно, пребывая в сосредоточенности, она стояла, скинув с одной ноги туфельку и балансируя на другой, босой ступней потирала голень. И так, тихонько покачиваясь взад-вперед, она будет стоять, пока не закончит дело. Это была одна из ее множества милых, необъяснимо сексуальных, по мнению Ноя, привычек.

Возможно, у этой фиктивной помолвки есть и светлая сторона? Возможно, это его шанс избавиться от одержимости Лили? Сойер ничего не говорил о том, чтобы им не держаться за руки, не обниматься и не целоваться. И если она не станет возражать, то они смогут делать все это не только на глазах у изумленной публики, но и в интимной обстановке. Возможно, даже получится заняться с ней любовью – о чем он так давно мечтает. А значит, когда представление закончится, они расстанутся полностью удовлетворенные. Идеально!

Даже слишком идеально...

Ною не давала покоя мысль, что его план очень уж смахивает на то, чем любил заниматься его отец. А он намерен сделать все возможное, чтобы доказать, что он, Ной, на отца вовсе не похож. Значит, придется вести себя максимально целомудренно, создавая при этом для окружающих иллюзию пылких чувств. И как это провернуть? Он понятия не имел...

Лили вдруг обернулась, удивленная. Она резко поставила босую ногу на пол и прижала руку к груди.

– Ты меня напугал.

– Прости, не хотел отвлекать тебя. Ты была так поглощена делом...

Лили сунула ногу в черную туфельку.

– Да?

– Точно. Ты всегда делаешь так босой ногой, когда сосредоточена на чем-то.

Щеки Лили залились нежным румянцем смущения, который тоже так нравился Ной.

– В самом деле?

Ной с трудом сглотнул. Надо было, от греха подальше, закончить этот разговор.

– Да, я недавно заметил... Прости, если что... Она протестующе помотала головой.

– Да нет, все в порядке.

В ее голосе в самом деле прозвучали игривые нотки или ему послышалось? Если да, эта их фиктивная помолвка придется весьма кстати.

– Наш договор в силе? Еще не поздно отказаться, если хочешь.

Ему, разумеется, совсем не хотелось, чтобы Лили передумала, но было важно удостовериться еще раз в серьезности ее намерений. Все-таки, когда они обсуждали это... мероприятие, в комнате было целых три Локка и только одна Лили Фостер. Не очень-то справедливый расклад.

– Не скажу, что эта идея мне целиком и полностью по душе. Я вообще-то не особенно люблю притворяться.

– Да. Я тоже.

– Но я понимаю, что порой ради выгодной сделки люди идут на подобные вещи. А ради этого дела рискнуть стоит, если у вас достанет смелости.

– Что ж, тогда нам нужно отправиться в ювелирный и выбрать тебе кольцо.

– Ух ты. Кольцо. – Лили опустила взгляд на свою руку, словно представляя, как она будет выглядеть с кольцом на пальце. – Что ж, надо так надо.

– Какая уж фальшивая помолвка без кольца, – улыбнулся Ной. – Но кольцо должно быть самым настоящим. Никакой бижутерии.

Безусловно, Лили заслуживала настоящего колечка, но Ноя беспокоил вопрос: не закрадутся ли в ее голову какие-нибудь неподходящие мысли относительно этой помолвки? Она ведь любит книги со счастливым концом.

Сам Ной иллюзий по поводу брака не питал и вставать на одно колено перед кем бы то ни было не собирался. Он даже не представлял себе, как можно так сильно полюбить одного человека, чтобы поклясться ему в вечной верности. Это всегда казалось ему странным. Обычно ему хватало семидесяти двух часов, чтобы понять, что девушка не та. Может, он вообще не способен любить по-настоящему, как это ни прискорбно.

– Приятно знать, что ты не собираешься заставить меня восторгаться цирконием. Конечно, это не особенно для меня важно, но все же, знаешь, девушки любят бриллианты.

– Безусловно. Но покупку кольца мы должны спланировать заранее. Соьер собирается попросить Кендалл слить информацию о помолвке прессе, и, если даже до Ханнафорта она дойдет не сразу, по крайней мере, заставит людей переключить внимание с плохой... рекламы на хорошую.

– Тот сюжет в новостях был действительно таким плохим?

При воспоминании о злополучном видео у Ноя скрутило живот. Ему совсем не хотелось, чтобы Лили увидела его в таком невыгодном свете. И, положив руку на сердце, откровенной лжи в сюжете не было.

– Скажем так: далеко не лучшим.

Лили ободряюще похлопала его по плечу, и ее прикосновение эхом отозвалось во всем его теле.

- Ну что ж, надеюсь, у нас все получится. Начать можно прямо завтра.
- В моем расписании есть подходящее окошко?
- Между одиннадцатью и тремя дня не запланировано встреч. Времени достаточно.
- Прекрасно. Завтра в одиннадцать поедem покупать кольцо. – Ной едва мог поверить, что сказал это. Он – мужчина, поклявшийся себе, что никогда ни с кем не обручится!

Глава 3

Следующим утром Лили изо всех сил старалась сосредоточиться на работе, но мысли о том, куда и зачем они поедут с Ноем уже в одиннадцать, отвлекали от дел. Она бы солгала, если б сказала, что помолвка с Ноем, пусть даже и фиктивная, не волнует ее. Не говоря уже о вполне настоящем походе в ювелирный магазин в компании красивого молодого человека.

Ной и Соьер вышли из кабинета.

– Так, значит, встреча с представителями прессы состоится после ювелирного?

– Так сказала Кендалл. Но где и с кем именно – я не знаю. Вы должны быть максимально убедительны. Эти люди способны учуять фальшь за километр. И, честно говоря, притворяться вам придется, даже когда вы будете думать, что вас никто не видит. Наблюдать за вами будут постоянно, что и доказало нам пресловутое видео.

Ной бросил взгляд на Лили, мысленно спрашивая: «А ты веришь в то, что мы делаем?» И на это она наверняка ответила бы – нет.

– Покупку тебе надо будет оплатить с личного счета, чтобы ее никак нельзя было связать с «Локк и Локк», – продолжал Соьер. – Потом придумаем, как возместить тебе расходы. Вряд ли кольцо удастся вернуть в магазин, когда дело будет сделано. Но, думаю, мы сможем продать его.

Все это звучало настолько неромантично и даже цинично, что Лили стало неприятно. Она принялась копаться в сумочке в поисках жевательной резинки, чтобы хоть как-то отвлечься от этой неудобной темы.

– Нет, Соьер! – возмутился Ной, надевая пальто, которое сидело на его подтянутой фигуре просто сногшибательно. – Если уж я подарю Лили кольцо, оно останется у нее, несмотря на то что помолвка у нас фиктивная.

Сердце Лили пустилось галопом – ничего более романтичного, касавшегося ее, она еще не слышала. Пускай даже и со словом «фиктивная».

Соьер сунул руки в карманы.

– Ты абсолютно прав. Лили, все, что ты выберешь сегодня, останется при тебе.

– Ух ты. Спасибо. Назовем это надбавкой за вредность.

Соьер рассмеялся, Ной тоже, но его смех прозвучал несколько вымученно. Казалось, происходящее нервирует его, что было вполне объяснимо, конечно.

– Шучу. Если я захочу надбавку за вредность, я попрошу выплатить ее наличными, – улыбнулась Лили и поднялась из-за стола, мысленно сетуя, что не знает, как правильно вести себя, когда изображаешь чью-то невесту. Ей уже казалось, что она все делает не так.

– Что ж, развлекайтесь. Только постарайтесь не влипнуть в неприятности, – напутствовал их Соьер и скрылся в кабинете.

– Непременно, – пробормотал в ответ ему Ной. – А потом пообедаем где-нибудь.

– За счет компании? – поинтересовалась Лили.

– А то как же, – ухмыльнулся Ной и предложил ей руку. – Не забывай, мы должны вести себя как влюбленные. Как будто за нами постоянно наблюдают.

– Точно, – ответила Лили, просовывая руку ему под локоть.

Он тут же притянул ее к себе, и от прикосновения его тела по ее собственному разлилось приятное тепло.

Бок о бок они спустились с крыльца на улицу. Водитель Ноя уже ждал их, стоя у сверкающего черного авто. Он распахнул перед ними дверь, и Лили погрузилась в магию момента, стараясь при этом не отрываться от реальности. Казалось, в жизнь воплощаются ее самые смелые фантазии, но надо было помнить, что затеянное ими предприятие может таить в себе весьма

неприятные подводные камни. Но сейчас Ной Локк вез ее выбирать обручальное кольцо, и она намерена была насладиться каждым мгновением этого события.

Они устроились на заднем сиденье.

– В салоне достаточно тепло? – поинтересовался Ной.

– Да, – довольно кивнула она.

– Отлично.

– Да. – Боже, да это самая нелепая светская беседа в ее жизни.

– Я вот все думаю... – Ной покачал головой, глядя в окно.

– Что ты думаешь?

Он повернулся и посмотрел на нее так пристально, что она чуть не утонула в его зеленых глазах.

– Что обычно делают люди после того, как купили обручальное кольцо?

«Занимаются сексом?» – мелькнула у Лили шальная мысль, которую она благоразумно решила не озвучивать.

– Не знаю... Целуются?

– Точно, – удовлетворенно и как-то слишком быстро кивнул он, словно нервничал.

Вообще, за последние сутки она стала свидетельницей стольких проявлений эмоций со стороны Ноя, сколько не видела за все время знакомства с ним. И это было так мило. – А мы еще пока этого не делали. Поцелуй же наш должен выглядеть естественно, особенно если нас будут фотографировать.

Она положила ладошку на его руку.

– Да. Как и сказал Сойер.

– И все наши последующие действия.

– Наше представление должно быть убедительным. А значит, нам надо потренироваться.

Хотя бы раз, – твердо заявила Лили, и воздух буквально заискрился. Она сама проявила инициативу и вывела их на следующий уровень. При его правильном содействии, естественно.

Ной понимающе улыбнулся, глаза его потемнели. За окном мелькали дома, улицы... Лили упивалась чувством свободы – свободы делать то, что было под запретом. Целоваться с Ноем было плохой идеей, которой она была одержима уже два года. И вот путь открыт! Его рука скользнула по ее волосам, шее... Лили выпрямилась, наклонилась к нему ближе. Каждый нерв в ее теле вибрировал от возбуждения. Он разбудил в ней то, чего она еще никогда не чувствовала.

Его губы слегка приоткрылись. Она наклонилась к нему еще ближе. Прядь его волос коснулась ее лица. И как же это было приятно! Миллион раз она фантазировала, как запустит пальцы в его шелковистые волосы. Ей хотелось смотреть на него вечно, наслаждаться каждым мгновением предвкушения... Она закрыла глаза. И вот наконец их губы встретились. Это был восхитительный первый поцелуй. Первый поцелуй на первом свидании. Невероятно сладостный, такой сладостный, что все ее тело буквально кричало от восторга. Она медленно открыла глаза. С момента их беседы о поцелуе прошла всего пара минут. Ной улыбнулся. Лили сглотнула ком в горле. Все произошло по-настоящему.

В следующий момент она осознала, что до сих пор все ее десять пальцев утопают в его волосах, и тихонько опустила руки ему на плечи. А он буквально впился пальцами в ее бедро, словно хотел добраться до кости. Мгновение – и вот уже они снова целуются. На этот раз дав волю языкам. Целуются страстно, горячо, так, словно последствия их не волнуют. Она – женщина, а он – самый желанный мужчина. И вот уже из искры разгорелось пламя.

Лили запустила ладонь под его так удачно расстегнутое пальто и даже сквозь рубашку и пиджак ощутила, как бешено колотится его сердце. И больше всего на свете ей сейчас хотелось коснуться его кожи. Ной тоже не бездействовал: его пальцы скользнули по ее колену и поднялись выше, под подол юбки. Лили показалось, что она вот-вот сгорит в этом неистовом

пламени. А он не останавливался, поднимаясь все выше... И, лишь добравшись до края чулка и коснувшись вдруг ее кожи, Ной резко остановился и отпрянул от нее, прервав поцелуй.

– В самом деле? – с любопытством спросил он, глаза его потемнели от вожделения.

Лили кивнула и, подавшись вперед, украла еще один легкий поцелуй.

– Терпеть не могу колготки, – прошептала она прямо в уголок его рта и нежно провела языком по его нижней губе.

Он не сдержал стона.

Экран между водителем и задним сиденьем стал медленно опускаться. Лили быстро отстранилась и приняла более-менее благопристойную позу.

Водитель, не оборачиваясь, сообщил:

– Мистер Локк, мы у салона Тиффани.

Ной испытующе уставился на Лили. Не ожидал он, что она окажется столь податливой. «Лови момент, мистер Локки», – мысленно посоветовал он себе, а вслух спросил:

– Ну, ты готова?

«К чему? К тому, чтобы ты сорвал с меня одежду?» – чуть было не вырвалось у нее.

– погоди секундочку. – Она провела рукой по его волосам. – Ты слегка растрепанный.

– Спасибо за заботу, – ответил он, внимательно оглядел ее и в свою очередь поправил прядь ее волос. – Ты тоже слегка растрепана.

И тут Лили смутилась. Кажется, она переборщила. «Держи же себя в руках!» – приказала себе мысленно. Хорошо хоть, для Ноя такая реакция на него не в новинку. Он привык, что женщины от него без ума.

Выбираясь из машины, Ной все еще был под впечатлением от произошедшего. Нижнее белье на нем словно уменьшилось на пару размеров и отнюдь не в талии. Хорошо еще, что на улице прохладно и на нем длинное пальто, под которым не видно его... сильный восторг.

Он подал руку Лили и помог ей выйти из авто. При виде румянца на ее щеках он почувствовал удовольствие и удовлетворение. Приятно, что она так пылко ответила на его инициативу. Он был сильно удивлен. В офисе она обычно была поглощена делами и никогда не проявляла к нему личного интереса, что его временами здорово огорчало. Возможно, для нее это больше, чем бизнес? Или она просто так рада, что ее финансовое будущее стало весьма радужным?

Впрочем, это не важно. Он ведь не его отец. И больше такого повториться не должно. С Лили у него чисто профессиональные отношения. А подобные поцелуи – прямая дорога к краху и хаосу.

Они вошли в ювелирный бутик, изысканно обставленный стеклянными витринами, в которых сверкали и переливались драгоценности. Лили крепче сжала его руку, как будто ища поддержки и подтверждения, что они тут вместе. Что ж, так оно и было. На несколько дней они пара, как ни крути.

Из-за прилавка к ним вышел статный пожилой джентльмен с тщательно уложенными серебристыми волосами.

– Мистер Локк? – осведомился он с сильным британским акцентом.

– Да. А вы, должно быть, мистер Рассел? – Ной повернулся к Лили: – Я предупредил, что мы приедем. Не хотел, чтобы пришлось ждать.

– Вам не пришлось бы. Я понимаю, что вы занятой человек, мистер Локк. – Он тоже повернулся к Лили, и улыбка его потеплела. – А это, без сомнения, будущая миссис Локк. – Он осторожно пожал ей руку, как будто она была из тонкого китайского фарфора.

– Да. Совсем скоро я стану Лили Локк. – Лили нервно улыбнулась Ное. Он явно тоже почувствовал себя не в своей тарелке, услышав сочетание ее имени и своей фамилии.

Вслед за мистером Расселом они прошли к витрине в середине магазина. Тот показал обшитую бархатом полку, на которой сверкала бриллиантами по крайней мере дюжина обручальных колец.

– Я взял на себя смелость подобрать для начала несколько экземпляров. Вы же предпочитаете платину, верно? И камень больше карата? И кольцо должно быть особенным, но так, чтобы не ждать?

Ной кивнул. Конечно, он предпочел бы сделать кольцо на заказ, но времени на это не было.

– Да, все правильно. Мы не хотим ждать. – Он положил ладонь на спину Лили. – Ну, что скажешь?

Она наклонилась над прилавком, глядя на кольца, но не притронулась ни к одному. Потом повернулась к Ною, в глазах ее читалась паника.

– Они все такие большие.

– Да... – Ной, похоже, несколько растерялся. – Милая. Мы ведь это уже обсуждали. Помнишь? Я хочу подарить тебе действительно красивое кольцо. Кольцо такое же восхитительное, как ты сама. – Романтичные парни же обычно говорят что-то вроде этого, верно?

– Но они немного... экстравагантные?

Он помотал головой и мягко, насколько мог, возразил:

– Нет, вовсе нет.

Мистер Рассел негромко кашлянул.

– Некоторые кольца недостаточно хорошо начищены. Я вас оставлю на несколько минут, чтобы отполировать их, а вы пока переговорите. – Вот что значит опыт! Похоже, разногласия по поводу колец у влюбленных возникают нередко. – Я скоро вернусь.

Едва мистер Рассел удалился, прихватив с собой кольца, Лили возмутилась:

– Они слишком дорогие, Ной! От компенсации сверх условленного одного процента я бы не отказалась, но я вовсе не хочу бессовестно пользоваться вашей с Сойером щедростью.

– Это очень мило, но тебе надо думать обо мне и моей семье. Люди ожидают увидеть на пальчике невесты Ноя Локка огромное дорожное кольцо. Видела, какое Сойер подарил Кендалл?

– Как-то неестественно это выглядит – демонстрировать свою любовь посредством размера обручального кольца.

– Не любовь, а размер бумажника. По поводу любви люди сделают выводы сами. Доверься мне. Когда мы приедем на свадьбу, надо, чтобы все были ослеплены размером и роскошью кольца. Маленькое колечко вызовет подозрения насчет помолвки, а этого мы допустить не можем.

Лили длинно выдохнула через нос и оглядела магазин, качая головой.

– Знаешь, я удивлена, что у семейства Локк нет тайника, в котором они хранят фамильные драгоценности. Не может быть, чтобы Локки не передавали их от поколения к поколению. С фамильным кольцом было бы куда проще – мне ничего не стоило бы вернуть его, когда этот фарс закончится.

Ною не понравилось, что Лили говорит о его семье и ее истории в таком духе. Да, им повезло разбогатеть, но Локки пережили немало утрат и горестей.

– Нет у нас никакого тайника с драгоценностями. Есть одно кольцо с сапфиром. Его подарил мой отец моей матери. Потом оно перешло ко мне.

– Как мило.

– Оно очень красивое. Большой овальный сапфир окружен бриллиантами, – медленно, как-то с трудом проговорил Ной. Больше двадцати лет назад он потерял мать, но до сих пор скучал по ней. Да еще никак не мог забыть слова, с которыми отец передал ему кольцо: «Если встретишь ту самую женщину, отдашь ей это кольцо, когда попросишь выйти за тебя замуж.

Но я не уверен, что такое случится – ты очень похож на меня». – Не думаю, что оно подходит для нашего предприятия.

Лили ступевалась и сникла.

– Да, конечно. Прости. Я об этом не подумала.

Ной тут же осознал, что слова его прозвучали не слишком приятно.

– Подожди. Я не то имел в виду.

Лили отмахнулась, не глядя на него.

– Нет. Все нормально. Я понимаю, Ной. Правда. К ним подошел мистер Рассел.

– Ну вот. Теперь все в порядке. Дискуссия на тему «Размер имеет значение» завершена? –

Он подмигнул Лили, и она тихо рассмеялась.

– Да, конечно. – Склонившись над витриной, она задумчиво приложила большой палец к нижней губе. – Пожалуй, я померяю вот это...

Мистер Рассел достал кольцо и осторожно надел Лили на безымянный палец левой руки. Она чуть покрутила его и вытянула вперед руку так, чтобы Ной мог полюбоваться кольцом.

– Что скажешь?

Кольцо на ручке Лили смотрелось великолепно.

– Квадратный бриллиант чуть меньше двух с половиной карат, в платине, разумеется. И еще мелкие камни общим весом два карата, – сообщил мистер Рассел. – Я скажу точнее, если позволите взять его.

– Нет-нет, спасибо. Прекрасное кольцо. – Что ж, раз Лили выбрала его – так тому и быть. – Мы его берем.

– Уверены? Не хотите ли примерить другие? – поинтересовался мистер Рассел. – Подходит ли вам по размеру?

Лили пожала плечами.

– Да, вполне. Мне оно нравится.

– Что ж, прекрасно. Вы, без сомнения, женщина, которая знает, чего хочет. – Он одарил ее широкой улыбкой. – И это действительно так. Некоторые пары проводят здесь по несколько часов... Что же, займусь оформлением, – объявил мистер Рассел, но уходить не спешил, словно ждал момента, свидетелем которого он был уже много раз.

Лили снова продемонстрировала Нюю кольцо на руке.

– Мне оно очень нравится, дорогой. Правда. И тут Ной вспомнил об их представлении и заглянул ей в глаза. Но нет, сейчас перед ним была привычная... бизнес-Лили. И ни следа той, что совсем недавно целовалась с ним в машине.

– Отлично. Я рад. – Он наклонился и поцеловал ее. Она нежно ответила на его поцелуй, но вовсе без той страсти, что бушевала между ними всего несколько минут назад.

Мистер Рассел удовлетворенно улыбнулся и оставил их. Вскоре он вернулся с сертификатом на бриллианты, фирменной голубой коробочкой от Тиффани и счетом, который Ной оплатил кредитной картой, искренне надеясь, что выглядит и ведет себя как положено жениху.

Из магазина они вышли рука об руку. Едва уселись в машину, Ной виновато сказал:

– Извини меня за те слова о мамином кольце.

– Да ладно тебе, Ной. Я все понимаю. Наше соглашение не настоящее, и мы оба знали, на что идем. – Она вытянула руку и покрутила ею, любуясь сверкающими бриллиантами. – Вот, теперь у меня есть доказательство.

Глава 4

Фотографии, на которых был запечатлен поцелуй Ноя и Лили в бутике Тиффани, ждать себя не заставили. Они появились в Интернете меньше чем через час.

Они обедали в ресторане, в отдельной кабинке, когда на телефон Ноя пришло сообщение от Сойера:

«Кендалл кинула ссылку на фото, где вы выбираете кольцо. Не знаю, радоваться или печалиться, но вы уже на первых полосах».

Лили придвинулась к Ною поближе. Она уже начала привыкать быть рядом с ним, и это было так легко и приятно! Вдыхать аромат его парфюма с цитрусовыми нотками, дотрагиваться до него, когда вздумается. Ной продемонстрировал ей доказательства их широкой, хотя и сомнительной, славы. Их фото было на первых страницах всех светских интернет-сплетников. Вот они целуются в самом известном и дорогом ювелирном магазине в мире. Просто фантастика! Она, Лили Фостер, девушка из самой обычной семьи из Филадельфии, делает нечто из ряда вон выходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.